

«Диалектика Переходного Периода «из ниоткуда в никуда» Виктора Пелевина вызвавшая осенью крайне противоречивую реакцию критиков принесла, однако, своему автору победу в литературной премии «Национальный бестселлер» (См. «Известия» от 29 мая 2004). В данный момент идет активная подготовка к съемкам фильма по его предыдущей книге «Generation «П». Сейчас Пелевин работает над новым романом, который должен появиться в печати к концу 2004 года. Обычно ВИКТОР ПЕЛЕВИН общается с журналистами только после завершения очередной книги, однако он сделал исключение для корреспондента «Известий» НАТАЛЬИ КОЧЕТКОВОЙ.

— Книга «Диалектика Переходного Периода» вышла 4 года спустя после «Generation «П». С чем связана такая длительная пауза?

— Я не машина для производства романов, а человек со своими проблемами. Кроме того, я достаточно много работал в это время, просто не всякий проект кончается пригодным для печати результатом. «ДПП» я написал за год и в целом доволен этой книгой.

— «ДПП» многих удивила наличием явных повторов по сравнению с предыдущим романом, что позволило многим критикам сказать, что «Пелевин исписался».

ФОТО: ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА ВИКТОРА ПЕЛЕВИНА

Если отвлечься от нападков, то можно ли сказать, что книга — это завершение того, что было начато в романе «Generation «П»?

— Я знал на что иду, когда писал «ДПП» — с самого начала было ясно, что затаившиеся в СМИ извращенцы не простят мне этой книги.

Но я все равно решил дать им неравный бой. И теперь все они сбросили маски, выдали себя, и мы знаем, кто есть кто в нашем литературном и журналистском коммьюнити. Если серьезно, что бы я ни напечатал после такого перерыва, сказали бы то же самое. → стр. 2

→ БЫЛО ЯСНО, ЧТО ЗАТАИВШИЕСЯ В СМИ ИЗВРАЩЕНЦЫ НЕ ПРОСТЯТ МНЕ «ДПП»

Известия - 2004 - 10 июня - с. 1-2.

ФОТО: ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА ВИКТОРА ПЕЛЕВИНА

Если коротко суммировать то, что писала обо мне критика все эти годы, получится примерно следующее: я начал с грошовых придумок, написанных отвратительным языком, и с тех пор стремительно деградирую, с каждым годом опускаясь все ниже и ниже. Иногда мне становится интересно, есть ли дно у этой бездны, или я буду падать в нее бесконечно? В этом, право же, есть какое-то люциферическое величие, которым я упиваюсь в трудные минуты. А насчет повторов — я ведь и буквы заимствую из алфавита, а слова в моих книгах вообще одни и те же. Удивительно, как этого еще никто не подметил. Что касается продолжения, то почти все мои романы связаны между собой тонкой ниточкой — например, в «Generation «П»» появляется лама из «Чапаева», в «Числах» упоминается космический центр под Лубянкой из «Омона Ра», и так далее. Они описывают один и тот же мир.

—В интервью вы постоянно подчеркиваете свою удаленность от литературных кругов, что впрочем, не мешает вам «разбираться» с известными критиками и издательствами в романах. Почему вы избрали такую странную форму для полемики?

—А что такое литературные круги? Если считать, что это сообщество людей, которые пишут книги, то я вполне могу себя к ним причислить. А если считать, что это публика, которая закусывает на перманентной презентации смутного пятна неизвестно чего, то непонятно, почему эти круги — литературные. Я, разумеется, ничего против них не имею. Просто все эти люди собираются на своих презентациях не от хорошей жизни, а у меня есть возможность туда не ходить, которую я заслужил упорным трудом. И эта дорога от-

крыта перед каждым. Теперь насчет критиков. То, что со стороны выглядит как перебранка между критиком и писателем, есть на самом деле форма симбиоза. Это вовсе не сведение счетов. Это игра, веселая и совершенно беззлобная — во всяком случае, с моей стороны. То, что вы называете «разборкой», в толстых журналах называют «литературным процессом», и каждый русский писатель должен внести в него свой посильный вклад. Вот и я вношу. Другое дело, когда один писатель начинает говорить гадости про другого. Или критик начинает выполнять функции вертухая. Это уже печально — хотя с юмором можно относиться и к этому. Все это как морской бой на уроке. Послушать, так линкоры тонут. А речь на самом деле о крестиках на бумаге, и по любому скоро звонок. Что касается разборок с издательствами, то это выдумки досуных журналистов.

—До «Национального бестселлера» «ДПП» была номинирована на премии им. Андрея Белого и им. Аполлона Григорьева. Участие в литературных конкурсах для вас что-то значит?

—Да. Оно значит для меня участие в литературных конкурсах.

—Некоторые из номинантов, например, Макс Фрай, сознательно отказались от участия в «Национальном бестселлере» под тем предлогом, что обычно «Нацбест» пытается «вывести в люди» автора не слишком известного, а им уже поздно «просьпаться знаменитыми». Что вы с этой точки зрения можете сказать о своей победе?

—Мне кажется, я выполнил все главные условия премии. На следующий день я проснулся знаменитым, пятьдесят тысяч тиража проданы — это как раз случай, когда к

организаторам претензий быть не должно. В любой литературной премии есть два аспекта. Есть то, чего добиваются устроители, у которых своя программа и свои цели. И есть хорошие человеческие чувства, которые вкладывают в свой выбор члены жюри и номинаторы. К первому можно относиться по-разному. Но второе, мне кажется, следует уважать. Я очень благодарен тем, кто отдал за меня свой голос, и мне хочется выразить им свою признательность. Заодно я хотел бы поблагодарить жюри премии «Аполлона Григорьева». А «Нацбест» — это уникальная премия в том смысле, что она демократична и максимально объективна, практически не зависит от воли устроителей, и получить ее, конечно, очень лестно.

—Согласно уставу премии «Национальный бестселлер», победитель становится членом Малого жюри в следующем году. Вы будете в этом участвовать?

—Если смогу, конечно.

—Известно, что в начале следующего года начнутся съемки фильма по роману «Generation «П»». Вы принимали участие в подготовке к работе над ним (отборе актеров и проч.)? Будете ли наблюдать за съемками?

—Нет, я не принимаю в этом участия. Я мало понимаю в кино.

—Почему вы передали работу над сценарием Виктору Гинзбургу и Виктору Шендеровичу, а не стали писать его сами?

—Один Виктор уже сделал свое дело, написав книжку. Очень интересно, что получится теперь у двух других Викторов.

—Сейчас вы пишете новый роман, можете немного о нем рассказать?

—Как говорил Беня Крик, я избегаю говорить «гоп», пока ограбление не закончено.